в честь которых названы улицы в Санкт-Петербурге. В ходе этих мероприятий уделяется большое внимание показу реальной роли НКВД в годы войны, освещению героических будней ленинградской милиции в период блокады города, особой доблести воинов-чекистов в ходе боев на Пулковских высотах и Невском пятачке, в Урицке и Старопаново, военно-морских десантах в Стрельне. То обстоятельство, что учеба курсантов проходит в местах, где в годы войны была линия фронта, наполняет содержание проводимых занятий особой эмоциональностью.

Одной из форм активного привлечения курсантов и слушателей к участию в мероприятиях патриотического воспитания является деятельность научных кружков, созданных при кафедрах университета. На заседаниях этих кружков обсуждаются не только подготовка научных работ и дипломных проектов, но и практические вопросы, имеющие большое воспитательное значение. Так, на заседании научного кружка кафедры управления персоналом и воспитательной работы в преддверии 75-летия Великой Победы рассматривались вопросы изучения боевых традиций и увековечивания памяти воинов и сотрудников НКВД – защитников Урицкого рубежа в 1941–1944 гг. Сегодня на местах этих боев располагаются учебные корпуса нескольких факультетов Санкт-Петербургского университета МВД России. Результатом заседания стало успешное участие курсантов и слушателей в конкурсах научно-исследовательских работ на военно-патриотическую тематику, проводимых в системе образовательных организаций МВД России и администрацией Санкт-Петербурга, подготовка предложений в Топонимическую комиссию города о присвоении одной из улиц Красносельского района Санкт-Петербурга имени командира 21-й дивизии войск НКВД генерал-майора М.Д. Папченко и установке памятной доски на улице Чекистов, получившей это название в 1964 г. в честь воинов-пограничников частей НКВД.

Таким образом, формирование государственно-патриотического мировоззрения современного поколения сотрудников органов внутренних дел обеспечивает комплексный и системный подход в реализации мероприятий патриотического воспитания, творческое отношение должностных лиц к их подготовке и проведению, максимальное использование технических средств воспитания, применение новых технологий и методов воспитывающего обучения. Для образовательных организаций МВД России актуальным также является максимальный охват этими мероприятиями всех курсантов и слушателей, привлечение к патриотическому воспитанию ветеранов Великой Отечественной войны, боевых действий, МВД СССР и Российской Федерации, профессорско-преподавательского состава – кураторов учебных взводов, представителей органов управления, руководства факультетов и курсов.

Очевидно, что реализация рассмотренных технологий проведения воспитательных мероприятий в органах внутренних дел позволяет сформировать у сотрудников осознанное представление о содержании патриотического долга защиты Отечества, укрепить понимание преемственности героических традиций службы и защитить от фальсификаций отечественной истории и негативного информационного воздействия деструктивных сил. Воспитывать патриотов сегодня — значит обеспечивать будущее страны завтра.

УДК 008 + 321.01

С.В. Масленченко

ФОРМИРОВАНИЕ ОФИЦЕРСКИХ ТРАДИЦИЙ КАК ЧАСТЬ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ: ИСТОРИКО-КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

В результате закрепления в исторической памяти определенной системы ценностных установок в социокультурной практике формируются особые правила поведения, которые в отдельных случаях могут дополняться некоторыми новыми нормами, имеющими фундаментальное значение для деятельности людей. Одними из таких систем ценностей и моделей поведения являются Кодекс чести офицера и традиции офицерского собрания.

Отдельные аспекты данной темы частично представлены в трудах П. Бригадина, Д. Кривошеева, М. Кукеля, М. Леха, А. Лукашевича, С. Лютко, Г. Масцицкого, М. Матушевича, Б. Таврагинского и др., центральной темой которых была реконструкция исторических особенностей становления и развития военных формирований и подготовки кадров, а не генезис ценностных ориентиров и моделей поведения офицерства (частично представлены в исследованиях С. Масленченко и Ф. Некрашевича). Остаются неисследованными вопросы возникновения офицерства и его традиций на белорусских землях (особенно в эпоху Нового времени), актуализации Кодекса чести белорусского офицера, динамики изменений системы ценностей офицерского корпуса.

Офицерские традиции на белорусской земле насчитывают несколько столетий. Офицер как чиновничья и воинская должность была характерна для многих европейских стран. В XVI–XVIII вв. должности офицеров имелись как в великокняжеском и коронном войсках, так и в войсках магнатов. Последние по историографической традиции именуются милицией.

Как правило, офицерские должности занимали местные шляхтичи и дворяне-иностранцы. Именно в этой среде происходил обмен традициями воинского сословия, характерными для разных стран, регионов и сословий. Аристократия княжества не только обучалась за границей, но и часто служила в войсках других государств. По возвращении на родину она пыталась укоренить ряд офицерских традиций, имеющих иностранное происхождение. Например, князь Богуслав Радзивилл среди своих офицеров популяризировал воинские ценности французской и прусской армий.

Начальным социокультурным пространством формирования офицерских традиций на белорусских землях были собрания офицеров, которые в мирное время проводились в местах квартирования командиров полков, в резиденциях магнатов, гетманов, великого князя и короля, а в военное время – при штабах гетманов, великого князя и королей.

В российской императорской армии предшественниками офицерских собраний стали дворянские собрания («петербургские ассамблеи»), которые появились в 1718 г. Вторым социокультурным пространством формирования офицерских традиций стала образовательная среда. Идея подготовки профессиональных военных кадров начала реализовываться в государстве двух народов с появления кавалерийских школ во второй половине XVI в. В следующем столетии открываются рыцарская, инженерные и артиллерийские школы. Последние возникают не только благодаря вниманию монархов, но и наличию специалистов в этом деле (К. Семенович, Э. и К. Артишевские, К. и П. Гродицкие и др.). В первой половине XVIII в. создаются мушкетерский (появился в Несвиже в 1740 г. на средства князя М.К. Радзивилла (по образцу Рыцарской академии в Легнице)) и кадетские корпуса. Например, в несвижском корпусе учились сын князя Сангушко, дети основателя (князья Януш и Кароль), представителей других родов: Чернецкий, Шемет, Швыйковский, Обухович, Корсак, Яблонский, Волович, Гедройц, Сологуб и иные. В 1750-е гг. кадетский корпус появляется в Слуцке по инициативе князя И.Ф. Радзивилла. В 1767 г. князь К. Радзивилл на базе несвижского кадетского корпуса создал артиллерийскую академию, куда набирались даже дети мещан, в 1768 г. князь А. Сапега — шляхетский конвикт в Деречине, в 1774 г. граф А. Тызенгауз — в интересах войск ВКЛ Рыцарскую школу в Гродно.

Преподавательские кадры, представленные французскими, саксонскими и прусскими офицерами, культивировали среди обучающихся ценности и традиции в первую очередь характерные для родины учителей. Все это соединялось с передачей знаний и опыта как от местных офицеров (нередко получавших образование в Дрезденской, основанной королем Августом II Сильным, и Люневильской, основанной королем С. Лещинским, рыцарских школах), так и иностранных (находящихся на службе у монарха или магната), создавая уникальную систему офицерских ценностей и традиций.

Несмотря на утрату значительной части исторического и культурного наследия, сохранились требования к кадетам, обучавшимся у князей Радзивиллов: быть надлежаще одетыми и пудреными, держаться достойно и прилично, не смеяться и не нарушать дисциплину, четко выполнять все приказы конюшего, следить за снаряжением, говорить между собой на иностранном языке, ходить парами, не играть в карты на деньги, не употреблять алкоголь, бережно относиться к оружию и пороху, не участвовать в дуэлях, не приглашать дам на ночь в свою комнату, не браниться, не оскорблять старших и коллег-кадетов, уважительно относиться и обращаться к князьям-основателям корпусов и членам их семей, не докучать им и не приставать с просьбами и разговорами. Кроме того, кадеты обучались рисунку, архитектуре и инженерии, имели право участвовать в постановках Несвижского театра.

Значительная часть офицерских традиций была также заложена в период Российской империи и СССР. Провозглашение независимости Беларуси потребовало адаптации норм и ценностей офицерского корпуса к новым реалиям. Десятилетия суверенитета сформировали необходимость изучения и систематизации собственного уникального опыта воспитания офицеров.

Первый шаг в этом направлении был сделан в 2014–2015 гг. с появлением инициативы о создании офицерских собраний в органах внутренних дел. Одновременно возник в научных и образовательных кругах интерес к теме офицерского корпуса и его традиций. В 2018 г. появляется первое систематизированное издание, посвященное возникновению и становлению системы ценностей офицерства, – «Кодекс чести офицера» (Минск, Академия МВД).

Вместе с тем требуют первоочередного внимания следующие вопросы: сбор и систематизация ценностей и традиций офицерского корпуса за период обретения независимости нашей Родины; оценка аксиологического и праксеологического потенциала появившихся ценностей и традиций; перспективное включение новых ценностей в Кодекс чести офицера и популяризация новых традиций в офицерской среде; исследование опыта функционирования офицерских собраний органов внутренних дел и постоянный обмен опытом в этой области (например, в рамках ежегодного круглого стола).

Решение отмеченных выше и иных вопросов в деле формирования офицерских традиций будет благоприятствовать не только подготовке будущих офицерских кадров, но и закреплению ценностных установок, способствующих реализации сотрудниками органов внутренних дел задач по предназначению.

УДК 174:34

Е.Н. Мисун

ДРЕСС-КОД КАК ЭЛЕМЕНТ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

Культура организации, служебного коллектива представляет собой два организационных уровня. На верхнем уровне находятся видимые факторы: одежда, символы, организационные церемонии, служебная обстановка. Он представляет собой элементы культуры, имеющие внешнее видимое представление для общества. На следующем уровне размещаются ценности и нормы, которые определяют и регламентируют поведение сотрудников в организации. Если организационные ценности первого и второго уровней поддерживаются, вырабатываются и разделяются сотрудниками организации, то они транслируются окружающим через поведение сотрудников в процессе выполнения профессиональной деятельности.

К людям, носящим форменную одежду, массовое сознание предъявляет повышенные требования. Любое отклонение в поведении от зафиксированного в эталонном представлении массовой психологии «должного поведения», вызывает отрицательную реакцию населения. В частности, внешность сотрудников органов внутренних дел обычно эмоционально оценивается гражданами и, таким образом, становится фактором, влияющим на формирование их имиджа.

Первое впечатление формируется за несколько секунд и закрепляется в течение ближайшей минуты. Оно зависит от ряда факторов: как человек выглядит, как держится и как говорит (каким голосом, с какой интонацией). В некоторых случаях справедливо высказывание: «У вас не будет второго шанса произвести первое впечатление». В целом данная формулировка подходит ко всем категориям сотрудников, но в первую очередь к тем, кому особенно важно установить эмоциональный контакт с человеком или группой в первые минуты.